Техника саблей Цао Да мне ясна. Несмотря на то, что она была мощной, она все еще имела некоторый разрыв по сравнению со мной.

И место, где был разрезан этот валун, было очень плоским и гладким, видно было, что это определенно был один разрез, и я стоял рядом с этим камнем, немного... Невероятно, я наблюдал за порезами и бормотал: "Как это сработает?".

"Лезвие определенно не имеет таких огромных порезов..." сказал Цзян Инь всерьез, "Очевидно, что некоторые из них были вырезаны лезвием ци. Цзян Чэн, до какого лезвия ци можно дотянуться?"

Я честно сказал: "Я могу прорезать тофу энергией своего лезвия, но остальное, наверное, я не смогу сделать". Я действительно не могу поверить, что могу прорезать такой большой камень своим лезвием ци".

Цзян Ин сказал глубоким голосом: "Наверное, это не Цао Да, как он мог иметь такую мощную ножевую технику. Конечно, есть другая вероятность, что он был измельчён вместе с Инь Ци. Ты должен это знать, верно? Когда энергия инь конденсируется до наиболее концентрированного уровня, она может напоминать кубики льда. А когда лед достаточно твердый и острый, его можно использовать как нож".

Я нахмурился и посмотрел на режущую поверхность со смертельным бликом.

Неужели это было действительно вырвано из иньской энергии? Естественно, я знал силу Цао Да, но как он мог так сильно улучшиться за последние полгода?

Я спросил Гу Ю: "Ты уверен, что это то, что он вырезал?"

"Есть ученики из штаба Ворот Цин И, которые могут дать показания..." сказал Гу Ю серьезно, "Господин Цзян, я также почувствовал страх, когда впервые увидел Верь в это, но в мире есть много вещей".

Я кивнул, это правда, что есть много вещей, которые нельзя отбросить абсолютными словами, но я был по-настоящему шокирован этим лезвием. Я задумался на минуту, а потом сказал: "Если это так, то я останусь здесь на ночь и буду наблюдать за этим должным образом".

Гу Юй сказал равномерно: "Господин Цзян, я останусь с вами".

Я издал о-сладкий звук, и не отверг добрые намерения Гу Ю. Эта ситуация все равно была бы неплохой, если бы был кто-то, готовый искренне помочь.

С наступлением ночи все рабочие Зеленых Ворот вернулись. В ночь на этом бесплодном лугопастбище пронесся вечерний ветерок, сделавший его вдвое пустыннее.

Я посмотрел на эту бесплодную землю и прошептал: "Если бы Цао Да действительно был здесь, боюсь, мне было бы очень его жаль".

Цзян Инь нашел палочки для разжигания костра, и после того, как он зажег огонь, он в растерянности спросил: "Какие именно отношения у вас с Цао Да?".

Я подумал об этом внимательно, а потом сказал: "Похоже на любовь брата, наверное, но она постепенно менялась по мере того, как мы шли в разных направлениях. . Если подумать, мы не так близки, как в начале. Но как это выразить... Я тот, кому он может доверять больше всего,

когда он в опасности, и он тот, кому я больше всего доверяю, когда я в беде. Доверяя людям."

"Так вот почему вы сейчас не в тесном контакте, но вы все укрываетесь друг для друга, верно?..?" спросила Эко.

Я кивнул головой и сказал "да", а он пожал плечами и не продолжил. В это время Гу Юй вытащил из машины немного прессованного печенья и бутылку минеральной воды, а также вручил мне куриную ножку, сказав с некоторым волнением: "Цзян Сэр, мне кажется, что я сейчас мечтаю быть с вами на задании".

"Ты не должен нервничать,"

Я сказал тихо, потом сел у костра и съел мою еду.

Сейчас ветер был немного сильнее, и из глубин этого луга раздался шуршащий звук, что сделало атмосферу несколько торжественной. Цзян Ин посмотрел на глубины этого луга, он сказал глубоким голосом: "Здесь очень шумно, мы не сможем услышать, придет кто-нибудь или нет к тому времени".

"Ты слышишь это, не говори".

Я сказал глубоким голосом, затем снял Эгрет Боу и сказал глубоким голосом: "Кто-то идет".

"А?"

Они все вздрогнули, потом посмотрели вокруг с любопытством на лицах. Но я мог сказать, что был не только шуршащий звук сдуваемых сорняков, но и хрустящий звук того, как какую-то мертвую древесину топчут и ломают. И когда наступала мёртвая трава, звук, который она издавала, тоже был очень хрустящий.

Обычный человек, может быть, и не может это услышать, но я много лет рос в горах и мог это слышать.

Я направил свой бант из эгреты в сторону звука, зарядил его стрелами, осторожно потянул за тетиву и прошептал: "Выходи".

Вдруг я услышал, как звук остановился, оставив только звук шторма. И на месте передо мной вдруг появился тусклый свет, и если я не ошибаюсь, это был свет, отраженный ночью от ножа.

"Там действительно кто-то есть!"

Цзян Инь закричал в тревоге и встал рядом со мной, пока я отпускал тетиву и выстрелил стрелой в сторону этого человека!

"Фу!"

Лук и стрелы издали тресковый звук в воздухе и поспешили в сторону этой стороны, и в этот момент, красивое лезвие вдруг вспыхнуло там. Этот цветок лезвия был похож на щит, блокирующий тело его владельца. И когда мой лук и стрелы были отрезаны и приземлились на землю, я протянул свою милость и завопил низким голосом: "Покажись!".

Прямо сейчас я не осмеливаюсь торопиться, потому что не знаю, есть ли там засада. В руке Гу Юя также появился короткий нож, нервно смотрящий вперёд.

"Фу..."

В том кусте был слышен вздох человека. Я видел фигуру, выходящую из травы, этот человек был очень высокий, около 1,8 метров или около того, и его телосложение было очень похоже на Цао Да.

Но... фигура выглядела немного сгорбленной, и я вспомнил, что у Цао Да не было горбуна.

Этот человек также носил маску на лице, из-за чего было трудно разглядеть его лицо, и эта маска была странной улыбкой. Что касается его руки, то в ней был длинный нож, и когда я его увидел, то был ошеломлен.

Это были 8000 порезов Будды!

Я не ошибаюсь. Это действительно 8000 порезов Будды!

"Большой брат!"

Я закричал врасплох и в спешке подошел к человеку в маске. Но когда я собирался подойти к человеку в маске, Будда Восемь Тысячи Слешей внезапно двинулся, и под ночным небом вспыхнула стремительная тень от лезвия. Быстрая отбивная в сторону моей головы. Я побледнел и вытащил свое Милосердие, чтобы сопротивляться!

"Бах!"

Будда Восемь Тысячи Порезов на Милосердии, великая сила, содержащаяся в нем, заставила меня встать на колени на одном колене, когда онемел рот моего тигра, и я не мог поверить человеку в маске, стоявшему передо мной.

Какая великая сила!

Это даже не сила Цао Да!

Я подсознательно поднял ногу, чтобы пнуть человека в маске в грудь, но как раз тогда человек в маске был быстрее меня, и он поднял ногу передо мной. потом пнул меня в живот, и я отшатнулся от боли. Но Цзян Инь уже бросился ко мне, поднял длинное черное лезвие и ударил человека в маске по шее.

Неожиданно, человек в маске был очень ловким, но в мгновение ока он действительно бросил Будду Восемь тысяч ресниц прямо в воздух. Когда Будда Восемь Тысячи Слешей поднялся в воздух, сила его на самом деле потрясла Цзян Ина назад. И человек в маске прямо вскочил, схватил за ручку лезвия, и ударил ножом в плечо с мигающим цветком в руке!

Это было быстро!

Один-два удара шокировали мое сердце, и я сделал несколько шагов назад в панике, избегая приступа в замешательстве.

"Аааа!"

В это время Гу Ю бросилась в панике, девушка, наверное, пыталась отважиться, длинный меч в руке превратился в белый свет, так быстро. Немного трудно разглядеть. Это заставило меня кивнуть головой, хотя другие удобства были немного ненадежны, но фехтование Гу Юя было великолепным, но, к сожалению, я смогла с первого взгляда. Я могу сказать, что она

недостаточно сильна.

Человек в маске невозмутимо защищался от великолепного фехтования Гу Юя, в то время как Цзян Инь воспользовался возможностью и дальше нападать на него, я держал Милосердие и осторожно искал лучшую возможность для нападения.

Вдруг, когда у них появился пробел, я тут же напал.

В это время длинным черным клинком Цзян Йина порезали шею человека в маске, длинным мечом Гу Юя проткнули его грудь, и мое сострадание было порезано в сторону его талии.

В этой ситуации, как бы вы ни пытались уклониться от нее, уже слишком поздно даже отступать, а если вы настоящий Цао Да, то вы определенно не сможете избежать этой атаки.

Я посмотрел мертвым на руку человека в маске, но в тот момент я увидел, как он повернул Будду Восемь тысяч ресниц, и все, что я мог видеть, это тень от лезвия, которое, казалось, мгновенно превращается в щит, хлопая в наше оружие.

"Бум!"

Кроме меня, все оружие Цзян Иня и Гу Юя было стряхнуто с неба, и я держался за Милосердие ради дорогой жизни, когда смотрел на человека в маске, и он послушно сказал мне. Вырезав несколько косых черт, я цеплялся за Милосердие, чтобы сопротивляться, ужасно скрипел зубами: "Ты не Цао Да, кто ты, черт возьми, такой!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/969456